

*Кузьмина Юлия Дмитриевна,
студент, кафедра предпринимательского права, Российский
государственный гуманитарный университет,*

РФ, г. Москва

*Львова Светлана Владимировна,
канд. юрид. наук, доц., Российский государственный гуманитарный
университет,*

РФ, г. Москва

ПЕРСОНАЖ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

***Аннотация:** В статье рассматриваются понятие персонаж как объекта правовой охраны. Исследуется российское законодательство в области защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Выявлены проблемные аспекты установления факта нарушения исключительного права на персонаж.*

***Abstract:** The article deals with the concept of a character as an object of legal protection. The article examines the Russian legislation in the field of protection of exclusive rights to the results of intellectual activity. The problematic aspects of establishing the fact of violation of the exclusive right to the character are revealed.*

***Ключевые слова:** персонаж, правовая охрана, интеллектуальная собственность, исключительные права.*

***Keywords:** character, legal protection, intellectual property, exclusive rights.*

На сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос о том, является ли персонаж частью произведения или же выступает самостоятельным и независимым объектом авторского права.

Чтобы ответить на данный вопрос, нужно обратиться к трактовке персонажа в современной отечественной доктрине и законодателя. Согласно п. 7 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), правовая охрана может быть предоставлена отдельным составляющим произведения (частям) при условии, что такие части выражены в объективной форме. Так, в частности, правовая охрана может распространяться на название произведения или его персонаж.

При этом, законодатель не раскрывает определение персонаж, также не содержится определение произведения. Без данных определений остается открытым вопрос о выделении критерий для предоставления правовой охраны таким частям произведения в соответствии с пунктом 7 статьи 1259 ГК РФ.

Однако в 2009 году Пленум ВС РФ и Пленум ВАС РФ разъяснил: «...Под персонажем следует понимать часть произведения, содержащую описание или изображение того или иного действующего лица в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др. Данная формулировка, претерпев некоторые изменения, была перенесена в п. 82 Постановления Пленума ВС РФ № 10 2019 г. (далее – Постановление № 10): «...Под персонажем следует понимать совокупность описаний и (или) изображений того или иного действующего лица в произведении в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др.» В данной формулировке также невозможно определить критерии, при которых персонаж как часть произведения получает самостоятельную правовую охрану независимо от произведения в целом.

Существует многообразие форм выражения рассматриваемого объекта: письменная, устная, изобразительная, звуковая, объемно-пространственная и

другие. Аудиовизуальная форма выражения персонажа является наиболее распространенной в эпоху стремительного развития цифровой сферы.

Согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ: «Не любое действующее лицо произведения является персонажем в смысле пункта 7 статьи 1259 ГК РФ». Данная трактовка обращена на то, что на истца ложится бремя доказывания персонажа как самостоятельного объекта правовой охраны. Персонаж должен соответствовать критериям узнаваемости, то есть «достаточными индивидуализирующими его характеристиками». К ним можно отнести внешний вид, характер, различные отличительные черты (движения, голос, мимика, речь) и другие особенности, делающие его узнаваемым «даже при использовании отдельно от всего произведения в целом». Важно отметить, что при подтверждении данных характеристик действующего лица его охраноспособность в качестве персонажа (пункт 7 статьи 1259 ГК РФ) презюмируется».

Рассматривая вопрос установления факта нарушения исключительного права на персонаж нужно четко понимать различия между воспроизведением персонажа, его переработкой или созданием нового.

Под воспроизведением понимается как копирование полного образа персонажа, в том числе копирование текстового описания или изображения героя, так и использование каких-либо деталей образа.

Под переработкой понимается создание производного произведения, иными словами экранизация. При этом производное произведение обладает самостоятельной ценностью, и автору переработки принадлежат исключительные права на ту форму, в которой воплощен его собственный замысел. Так, по мнению А.В. Деноткиной, «писатель имеет исключительные права на текст, который он написал, но создание персонажа – сложный процесс, в основе которого лежит авторский текст, но все-таки воплощение (форма) принадлежит художнику и киностудии».

Нужно отметить, что первоначальный автор произведения находится в более привилегированном положении, поскольку переработка требует его согласия, так как охватывает и изменяет некоторые элементы содержания.

Следует проводить четкую грань между переработкой и созданием схожего. Главное отличие состоит в том, что при переработке, когда одно произведение создано на основе другого, самостоятельностью характеризуется конечный результат творчества, обладающий собственной культурной ценностью; а при создании творчески самостоятельного и основанного на том же исходном материале произведения самостоятелен и творчески независим сам процесс работы, когда автор непосредственно обращается к источнику, а не к более раннему произведению другого автора.

В последнее время широко распространилась практика создание произведения «по мотивам», которое характеризуется абстрактными и обезличенными идеями. Данное явление не затрагивает авторские права и поэтому не требует разрешения автора. Дело в том, что, как уже было отмечено ранее, идеи не подлежат защите. Но проблема в том, что не всегда можно чётко разграничить «неохраняемое общественное достояние» и «охраняемые творческие элементы» в произведении.

В настоящее время проблематично установить факт нарушения исключительного права на персонаж. По словам В.В. Погуляева это связано с тем, что существует зависимость между первоначальным и производным произведениями, на что указывает заимствование одним у другого оригинальных образов и имён персонажей. Главный критерий в данном случае - степень творческой самостоятельности более поздней работы.

На основании изложенного можно сделать вывод, что для предоставления правовой охраны персонажу произведения самостоятельной правовой охраны необходимо соблюдение следующих требований: персонаж должен являться результатом творческого труда автора, иметь объективную форму выражения, при этом признаки и качества, присущие персонажу,

должны обеспечивать возможность его самостоятельного использования независимо от произведения в целом.

Список литературы:

1. Гаврилов Э.П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар. М.: Юрид. лит., 1988. – 176 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Российская газета. – 2006. - № 289.
3. Деноткина А.В. Правовая охрана товарных знаков и объектов авторского права: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. – 135 с.
4. Жуков Е.А. Охрана авторских прав на произведения литературы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. - № 3 (36). – С. 15-18.
5. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. №10 // Российская газета. - 2019. - № 96.
6. Погуляев В.В., Вайпан В.А., Любимов А.П. Комментарий к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах». М., 2006. – 79 с.